

М. М. ХЯМЯЛЯЙНЕН

ОБ АГГЛЮТИНАТАХ В ВЕПССКОМ ЯЗЫКЕ И В ЮЖНОКАРЕЛЬСКИХ ГОВОРАХ КАРЕЛЬСКОГО ЯЗЫКА

В системе склонения вепского языка и в некоторых южнокарельских говорах имеют место, кроме падежных окончаний, еще и форманты, которые не являются падежными окончаниями. Эти форманты присоединяются к падежным окончаниям или к другим формантам, а не к основе слова. Они также присоединяются к наречиям и некоторым инфинитивам. Рассматриваемые форманты имеют еще ряд других грамматических различий с падежными окончаниями. В дальнейшем изложении эти форманты мы будем называть агглютинатами, в отличие от падежных окончаний.

Все агглютинаты вепского языка, за исключением одного (-*ke*), в основном выражают пространственные и временные отношения или пределы состояния.

В вепском языке имеются следующие агглютинаты:

1. а) -*lon* (< **loona*) ~ -*lou* (< **lool*) ~ -*nou* (< *nool* < **lool*) ~ -*no* (< **nou* < *lou* < *lol*) ~ -*nu* (< *nou* < *lou* < *lool*) со значением нахождения, пребывания возле, около кого-либо, чего-либо. Этот агглютинат присоединяется к окончанию генитива. Например: *kaži gol'u minulou, meid'elou* (VMLT, 369)¹ „кошка всегда *около меня, около нас*“; *olin ma tattan'lon neitšukaan'e ani tšomaane* (VMLT, 369) „была я у *отца* девушка весьма хорошая“; *händast tabaziba edačan hiiniš suren jarvenno* (LK, 65) „его поймали далеко в траве *около* большого озера“; *ol'in poiganno* (VMLT, 670) „я был у *сына*“.

б) -*loks* ~ -*noks* (< **lookse*) ~ -*lost* ~ -*lest* (< **loosten?*) со значением приближения, прибытия близко к кому-нибудь, к чему-нибудь. Например: *tuli vonuk m'öst ivanannost* (M. X., 35, 36) „пришел опять внук к *Ивану*“; *niizn'e joks'i kod'ihe tatazennost* (M. X., 21) „девочка

¹ Расшифровку сокращений ссылок на тексты см. в конце статьи.

Примеры из отдельных говоров карельского и вепского языков из-за отсутствия некоторых типографских знаков даются в упрощенной транскрипции. В частности, долгие гласные передаются двумя одинаковыми гласными, дифтонги — сочетанием двух различных гласных. Примеры из финского литературного языка даются в литературном написании. Примеры из литературы на вепском языке и на языке карел Калининской области даются, за небольшим исключением, в таком виде, как это имело место в вепской и карельской письменности.

прибежала домой к своему *отцу*"; g'älg'lopul tul'd'ihe n'uitšhilost (И. Г., 79) „под конец пришли от девушек“; män'in poigannoks, män'in poiganloks (VMLT, 370) „пошел к сыну“.

Формы агглютината *-lon ~ -lou ~ -nou* и т. д. со значением пребывания или нахождения возле или около кого-либо, чего-либо и *-lost ~ -nost ~ -loks ~ -noks* со значением приближения близко к кому-либо, к чему-либо в большинстве наречий вепсского языка смешались между собой. Например: astub metsadmede i nägob: ištub mez' lämbihudelost (И. Г., 14) „идет по лесу и видит: сидит человек у огня“; min'ä joste sus'edan da vel'lenno (М. Х., 58) „я бегом к соседу и брату“; joksi konyšnänno; tuli konyšnännost (LK, 73) „побежал к конюшне; пришел к конюшне“.

В основной массе вепсских говоров этот агглютинат со значением близости употребляется только при генитиве. Но в южновепсских говорах его употребление встречается редко и при адессиве-аблативе (*tytrelnost* „к дочери“). В этих же говорах рассматриваемый агглютинат иногда употребляется и при партитиве: tul' mindaan'lost tatam bes'edale (VMLT, 370) „пришел ко мне мой отец в гости“.

Иногда этот агглютинат, в этих же говорах, не присоединяется, с точки зрения современных норм вепсского языка, ни к каким падежным окончаниям, например: *hänlost* „к нему“, *heilost* „к ним“, *n'iičilost* „к девушкам“, *ivannost* „к Ивану“ и т. д. В этих случаях слова, при которых употребляется рассматриваемый агглютинат, восходят к падежной форме генитива.

2. *-me(d) ~ -mede ~ -m'õ(d) ~ -m'o(d) ~ -mu(d) ~ -mi* (< *mööten)¹ с двумя значениями и присоединяется к падежному окончанию партитива.

а) Во всех вепсских наречиях со значением соприкосновения одного предмета или явления с другим (соответствует в большой степени русскому предлогу „по“), например: *tedme ni päiväl, ni õl ajandad iilend* (LH I, 27) „по дороге ни днем, ни ночью не проехать“; Markov päivän käveli jogirandadme ylessel (LK, 97) „Марков целый день шел по берегу реки до верховья“; astub metsadmede i nägob: ištub mez' l'ämbihudelost (И. Г., 14) „идет по лесу и видит: сидит человек у огня“; ištuihe kykyžile, hambhad virzot', hlopalž uugadme (LH I, 29) „присел на корточки, зубы оскалил, хлопнул по плечу“; katsuba rožidm'ot, kudam muloi touv'el radoi h'yv'in (И. Г., 68) „смотрят по лицу, кто прошлой зимой работал хорошо“; tul'i tal'v, mina m'ost verhid' radoid'mo (М. Х., 113) „наступила зима, я опять у чужих работаю (досл. я опять по чужим работам)“; ukoid'e sanundadm'ot edel ol'ii kaks' el'ejad (И. Г., 4) „по рассказам стариков, здесь раньше было два жителя“; ajetas stepidme, pagištas da katslesoi bokidme (LH I, 27) „едут по стенам, разговаривают и оглядываются по сторонам“; õpäroi mugoin'e linduin'e, õidmu l'endleb (VMLT, 362) „летучая мышь такая птичка, по ночам летает“; sarkaižed eba jougoid'me, sobaižed eba luid'me (VMLT, 362) „сапоги не по ноге, одежда не по размеру (досл. не по костям)“.

б) В южновепсских говорах также, кроме вышеобозначенного, со значением комитативности и в редких случаях со значением орудийности. Например: apnoo mäni graz'nikale mel'hištmu „Анна пошла на праздник со своим возлюбленным“; mäne lämošt'mi läyhä „иди

¹ В прионежских вепсских говорах вместо рассматриваемого агглютината употребляется послелог *m'õto*.

с огнем в хлев“; joksed *voikumu kod'he* „бежишь с плачем домой“; sigapää tarbiš *kirvestmu tsapta* (VMLT, 360, 361) „там (оттуда) нужно топором вырубать“.

Во всех остальных вепских наречиях агглютинату в комитативном значении соответствует агглютинат *-ke(d)*, например: *minunke(d)* „со мной“, *s'uin l'uibän maidonke* „ел хлеб с молоком“.

Агглютинат *-me(d) ~ -m'ö(d) ~ -mi* и т. д. присоединяется к партитиву. Иногда в южновепских говорах партитив в сочетании с этим агглютинатом сильно изменился, „износился“, и на этой основе создается такое впечатление, что в ряде случаев упомянутый агглютинат не присоединяется к партитиву. Например: *piteris hän panel'imu joksenz'* (VMLT, 361) „в Питере он по панели (панелям) бегал“; *ninga lapsimu iivoo ouda* (VMLT, 360) „так с детьми нельзя быть“.

3. Агглютинат *-päi (~ -pai ~ -pei ~ -päy ~ -paa)* < *päin* употребляется в сочетании со всеми местными падежами, с другими агглютинатами, наречиями с местным и временным значением и со значением состояния, а также при некоторых инфинитивных формах.

Этот агглютинат имеет два значения.

Первое: указывает на сторону безотносительно к направлению в пространстве, во времени или в состоянии. Стороны определяются падежом (живым или в застывшей форме), с которым этот агглютинат употребляется. Например: *tanazhoromad raniba ruudolepei* (VKG, 17) „дворец поставили в сторону поля (фасадом к полю)“; *mij ajoimet houho jarvelepei* (VKG, 17) „мы поехали за дровами в сторону озера“; *lehmäd kändihezoi kodihepei* (VKG, 17) „коровы повернулись в сторону (в направлении) дома“; *akkid Šarik jorahti sathopei i loihez gadale päle* (LK, 8) „вдруг Шарик подскочил к копне сена и набросился на змею“; *mi lähemba randhapei, se lujemba heponi hosnys ja* (LK, 97) „чем ближе к берегу, тем больше размельчен битый лед“; *soudatad oigenziba oguzjad rafhazepei* (LK, 28) „солдаты направили оружие на народ“; *martiška vanhazepei vähä nägeškanz'* (LH II, 76) „мартышка под старость (досл. в направлении к старости) мало стала видеть“; *nygyd jo kezharää* (VMLT, 367) „теперь уже к лету“; *nygyd lounatamaa i ehtharää jomaa tsajun* (VMLT, 366) „сейчас обедаем, а под вечер (досл. ко вечеру) пьем чай“; *nygyd jo viluhpää puhškanpor kauged ahavoop'e* (VMLT, 367) „теперь уже к холодам, начинается дуть пронизывающий ветер“; *edelvei kense kázil kerpil ičeze pän, a sid langez'* (LK, 28) „впереди (досл. в передней стороне) кто-то руками схватился за голову, а потом упал“; *hän lendab edelvei i kat-sub ten* (LK, 28) „он летит впереди и рассматривает путь“; *a edoorpää razboinikoot' käülüibad* (VMLT, 367) „а раньше разбойники ходили (бывали)“; *hän zavodi tagazepei kätas* (LH, 27) „он начал повертываться назад (досл. в обратном направлении)“; *mi se s'igou edelespei dorogou must'istäb* (M. X., 123) „что-то там впереди на дороге чернеет“; *Nastä katsouz' edelespei i nägeb* (LK, 28) „Настя взглянула вперед и видит“; *ligonuded sobad i kengad telustiba hyppida, ličoiba alahakspei* (LK, 97) „промокшая одежда и обувь мешали прыгать и тянули вниз“.

В финском языке и собственно-карельских говорах вепскому агглютинату *-päi (~ -pai, ~ -pei* и т. д.) и южнокарельскому *päi(n)* соответствует послелог *päin*. Исторически это инструктив множ. ч. от слова *pää* „голова, конец“ и *päin*, следовательно, означает „головой, концом“.

Второе: содержит в себе исходное значение и отвечает на вопрос „откуда?“, „из кого?“, „из чего?“, „от кого?“, „с кого?“, „от чего?“, „с чего?“, „с какого времени?“, „с какой стороны?“ и употребляется с инессивом-элативом и адессивом-аблативом, а также с некоторыми наречиями места и времени. Например: *lapsed läksiba ško'aspei* (VKG, 18) „дети пошли из школы“; *rahvas tulliba suimaspei* (VKG, 18) „народ пришел с собрания“; *mindal kyksiba kravatišpei* (LK, 118) „меня согноли с кровати“; *miišpei puzertas veren, kuti gal'blospei* (LK, 113) „из нас кровь выжимают, как (сок) из клюквы“; *pored prihäd ampusketas oružjoišpei* (LK, 86) „молодые парни стреляют из ружей“; *minun muzik l'äks' kanzaspei službale* (M. X., 55) „мой муж ушел из семьи на (военную) службу“; *s'uguzuu raimn'espei läks'in* (M. X., 114) „осенью перестал быть пастухом (досл. осенью ушел с пастухов)“; *silmid hänespei ij pästa* (LH I, 34) „глаз с него не сводит“; *sid yks' hiišpei kacouz' jälgile* (LK, 78) „потом один из них оглянулся“; *bohatsud t'egiba eriže bedn'akoišpei itšezol laukan* (M. X., 9) „богачи устроили отдельно от бедняков свою лавку“; *Pe'ta, nägub, tusktuškanz' i läksi iknaspei irdale* (LK, 29) „Петя, видно, начал скучать и вышел через окно (досл. из окна) на улицу“; *Maak säregan' ihastusespei* (LH II, 33) „Мак задрожал от радости“; *zavod'imel opetas ihesas tšasuspei homendest* (M. X., 101) „начинаем учиться с девяти часов утра“; *l'inob l'ähтта mel'l'int'soupai* (M. X., 36) „придется уйти с мельницы“; *ulitsalpei... ani raffan päle ajoiba heboil* (LK, 113) „с улицы... прямо на людей наехали на лошадях“; *lahk langez' katuselpei* (VKG, 18) „доска упала с крыши“; *kolhoznikat ehtkoičel tuliba ruudolpei* (VKG, 18) „колхозники вечером пришли с поля“.

Агглютинат *-pei* в сочетании с некоторыми наречиями места и послелогами и другими агглютинатами имеет исходное значение. Например:

с наречиями: *yhtnägol edahanpei kuluškanz' mittese judu* (LK, 31) „вдруг издалека послышался какой-то грохот“; а *s'igoupei kirboz' rovespel pul'k* (M. X., 125) „а оттуда из-за пазухи выпала пуля“; *toi sigupei bol'in* (M. X., 13) „привез оттуда болезнь“;

с послелогоми: *dohtur' ot'l pinžakon p'oupei häd'i* (M. X., 125) „доктор взял да снял с себя (досл. сверху) пиджак“; *savel p'älp'äi roid'a* „с глины сверху срыть“; *ja cjuškanz' jougoiden alpei* (LK, 96) „лед начал отходить из-под ног (под ногами)“;

с агглютинатом *-no(u)*: *tul'in m'öst feršalannopai* (M. X. 115) „пришел опять от фельдшера“; а *Gaika jo minunnopei jokseb* (LK, 65) „Гайка уже бежит от меня“; *levigat, lähtkat toizennoupei* (LK, 96) „разойдитесь, уйдите друг от друга“; *laukannopei astul äi rahvast* (VKG, 18) „от лавки шло много народа“.

Агглютинат *-päi*, употребляясь с инессивом-элативом, адессивом-аблативом и с агглютинатом *-nou* (*-nost*, *-lou*, *-lost* и т. д.), соответствует элативу и партитиву в исходном значении (древнему делативу) финского и других прибалтийско-финских языков. Например, финск. *lapset tullvat koulusta* „дети пришли из школы“; *ynsi niistä pojista tuli pellolta* „один из тех парней пришел с поля“; *tyttö juoksi talon luota* „девочка отбежала от дома“; *jo kaukaa alkol näkyä urea koulu-talo* „уже издалека показалось красивое школьное здание“.

О происхождении двоякого значения вепского агглютината *-päi* (*-pai*, *-pei* и т. д.), образовавшегося из послелога *päin*, можно сказать следующее. Рассматриваемый агглютинат (а до этого послелог) имел первоначально только нейтральное значение, без указания

направления (как, например, сейчас финский послелог-наречие *päin*), а значение исходности он получил только после того, как вепский язык потерял исходные падежи (элатив и аблатив) или точнее, после того, как в вепском языке совпали элатив с инессивом и аблатив с адессивом. Такая замена утраченных исходных падежей агглютинатом *-päi* (~ *-pei* и т. д.) могла произойти довольно легко, ибо указанные исходные падежи как в сочетании с названным агглютинатом (ранее послелогом), так и без него близки: в том и другом случае имеет место исходность. Сравни, например, финск. *me'sästä päin kuuluu, järveltä päin näкуу* „со стороны леса слышно, со стороны озера видно“ и *me'sästä kuuluu, järveltä näкуу* „из леса слышно, с (от) озера видно“. После фонетического совпадения элатива с инессивом и аблатива с адессивом агглютинат *-päi* (~ *-pei* и т. д.) в вепском языке взял на себя функции тех утраченных исходных падежей, с которыми он до этого сочетался. Что это так, показывают такие вепские примеры, где утраченные исходные падежи не были заменены агглютинатом *-päi* (~ *-pei* и т. д.) в таких случаях, когда исходный падеж не имел исходного значения. Например, финскому *otin lasta kädestä* „взял ребенка за руку“ в вепском языке соответствует *otin last kädes* (< *kädestä*), а не *kädespei*. В таких случаях агглютинат *-päi* (~ *-pei* и т. д.) не мог заменить утерянного вепским языком элатива, потому что элатив в рассматриваемом значении не мог иметь (также как и в современном финском языке не имеет) ни в малейшей степени исходного значения.

4. *-(s)sai* (~ *-(s)säi* ~ *-(s)sei* ~ *-(s)saa* ~ *-(s)sää*) с терминативным значением при обозначении предела в пространстве, времени и состоянии.

Рассматриваемый агглютинат употребляется с иллативом и аллативом, инессивом-элативом и адессивом аблативом в исходном значении последних двух падежей и с наречиями места. Например: *Leningradspei Moskovahasei om enamb kut sadad kilometrad* (VKG, 18) „от Ленинграда до Москвы свыше шестисот километров“; *homesespei ehthasei kolhoznikad ratas ruudol* (VKG, 18) „с утра до вечера колхозники работают на поле“; *minun mužik an'i ahlak b'inoohessaa* (VMLT, 366) „мой мужик большой охотник до блинов“; *sigä k'yil'läks gadan, surdun surmhassai i möst kod'ithe joksen* (М. Х., 87) „там вдоволь работаю, устаю до смерти и опять беру домой“; *hän astui jogleselei* (VKG, 18) „он дошел до реки“; *minä ajoin' kod'illäpei vištošt'kime virstad poušarehessei* (М. Х., 128) „я проехал от дома до Поушара (название местности.— М. Х.) пятнадцать верст“; *ani mežassei om milden kolhozan ruud* (VKG, 18) „от самой между простирается поле нашего колхоза“; *s'id' aigassei zavod'in itšei'in hoz'aistvan* (М. Х., 115) „с того времени завел свое хозяйство“; *pin'essaa andabad vaudan* (VMLT, 366) „с малолетства дают волю“; *desät'nik Markov peivän käveli jogirandadme ylessei* (LK, 97) „десятник Марков целый день шел по берегу реки до верховья“.

5. *-ke(d)* с комитативным значением.

Указанный агглютинат присоединяется к окончанию генитива. Например: *s'id' miil el'imeil n'el'toškume vot ukonke* (М. Х. 47) „потом мы прожили с мужем четырнадцать лет“; *m'in'ä pitšuid'e laps'id'eke el'än* (М. Х. 58) „я с маленькими детьми живу“; *prihaine syi liibän maidonke* (VKG, 18) „мальчик ел хлеб с молоком“; *torhespei hän ozutithe mustaks viheranke* (LH II, 48) „от сырости он казался темно-зеленым (досл. черным с зеленым)“; *ala sinä huudu, mäne kodihe, andan minä liibäd sinij mugoman kromaižen, miše fatib sinij igäks*

kanzanke (ЛН II, 3) „не беспокойся ты, иди домой, дам я тебе такой каравай (хлеб), что хватит тебе с семьей на век“.¹

В вепском языке образование агглютинат представляет однородную картину. Из небольших исключений можно отметить употребление в прионежском наречии послелого *m'oto* вместо агглютината *-m'ö(d)*, *-me(d)*, *-mi* в других наречиях и говорах. Например, вместо *lavadm'ö(d)* „по полу“, *t'edme(d)* „по дороге“, *stoladmu* „по столу“ в прионежском наречии употребляется *lavad m'oto*, *t'ed m'oto*.

АГГЛЮТИНАТЫ В ЮЖНОКАРЕЛЬСКИХ ГОВОРАХ КАРЕЛЬСКОГО ЯЗЫКА

В отдельных южнокарельских говорах ливвиковского и людиковского наречий имеют место следующие агглютинаты:

1. В ливвиковских и людиковских говорах агглютинат *-luo (-lyö) ~ -lou (-löy)* и людиковских *-luo (-lyö) ~ -lo (-lö) ~ -loi (-löi) ~ -nuo (-nyö) ~ -lu ~ -luste ~ -lii ~ -ni ~ -nuste* и в других возможных фонетических вариантах со значением нахождения, пребывания возле, около кого-либо, чего-либо или отхода от кого-либо, чего-либо или приближения, прибытия близко к кому-нибудь, к чему-нибудь. Например: *brihatšud istuttih hätken rannal suren kivellyö* „мальчики сидели долго на берегу у большого камня“; *lapset juostih iäreh ukolluo* „дети отбежали от старика“; *n'et vel'ekset tullah sen kivellyö* (KKN II, 15) „те братья подходят к тому камню“; *menbu sinpe jo kuldazen dvortšalluo* (KKN II, 15) „идет туда уже к золотому дворцу“; *hän putui sin'pä vahnan akallu* (LKN, 181) „он попал там к старой женщине“; *sit kuttsui tsar' ineralad itšellui* (LKN, 23) „потом позвал царь к себе генералов“; *en t'iedä mid'äi guatta, kui emändänny mändä* (LKN, 180) „не знаю, как быть, как идти к хозяйке“; *tuud'ii meid'innuste kahtentošt poiganke* (LKN, 30) „пришли к нам с двенадцатью сыновьями“.

Агглютинат *-luo (-lyö) ~ -nuo ~ -ni* и т. д. присоединяется к генитиву. Во всех ливвиковских и части людиковских говоров *-l-* этого агглютината ассимилирует окончание генитива *n* в *l* (*ukolluo < ukon luo*), а в некоторых людиковских говорах это *-l-* ассимилируется с падежным окончанием генитива в *n* (*ukonnuo < ukon luo*).

В ряде ливвиковских говоров этот агглютинат принимает участие в гармонии гласных (*ukolluo, hänellyö*).

В финском языке и в собственно-карельских говорах этому южнокарельскому агглютинату (в одних говорах) или послелогу (в других) соответствует послелог задней огласовки *luo-* с некоторыми застывшими падежными окончаниями. Например: *isän luona* „около отца, при отце“; *isän luota* „от (близости, возле) отца“; *isän luo (< *look)* „к отцу“.

¹ Примечание. В печеничком наречии вепского языка формант *-ke* всегда присоединяется только к основе слова: в ед. ч. — к лексической основе слова, которая совпадает с формой генитива ед. ч. и во множ. ч. — к словозменительной основе множ. ч., например, *prihain'e tul'ii suureke l'eibäke* „мальчик пришел с большим хлебом“; *St'orpk ajoi p'oldol'e akoike* „Степка поехал на поле с женщинами“; *miä tul'iin t'änna vahnebakke poigake* „я пришел сюда со старшим сыном“.

В этом говоре рассматриваемый формант *-ke*, безусловно, является падежным окончанием комитатива, ибо он присоединяется только к основе слова, а не к падежному окончанию. В синтаксическом плане этот новый падеж не отличается от других падежей: падежное окончание *-ke* употребляется при определении и определяемом, в то время как агглютинат употребляется в основной массе вепских говоров только при определяемом.

2. Агглютинат *-sah* (*-sääh*) ~ *-sai* ~ *-sua* ~ *-saa* и в других возможных вариантах имеет терминативное значение в обозначении предела в пространстве, времени и состоянии и сочетается с иллативом и аллативом (в тех говорах, где имеет место аллатив), инессивом-элативом и адессивом-аблативом (-аллативом), а также с некоторыми наречиями и послелогоми с местным значением. Следовательно, агглютинат *-sah* (*-sääh*) с упомянутыми падежами обозначает предел от определенного и до определенного места, времени и состояния. Например: *i lähtiäh kod'ih päi uida mah. Ujjeta h pualeh matkassah* (KKN II, 14) „и поплыли они в сторону дома. Доплыли они до середины *пуми*“; *pu läkkä nuygöi uj'jammo randassah* (KKN II, 14) „ну давай доплывем до *бежега*“; *sit lähteih tule mah kodihpäi. Tullah meressä h* (KKN II, 13) „потом отправились домой. Прибывают к морю (до моря)“; *muamo händü kazvatti vuodeh viidehtostusah* (KKN II, 12) „мать его растила лет до *пятнацати*“.

Во многих ливвиковских говорах рассматриваемый агглютинат принимает участие в гармонии гласных. Например: *matkassah, meressä h*.

Падежное окончание иллатива *-h* ассимилируется с последующим за ним согласным *-s* агглютината *-sah* (*-sääh*). Например: *pualeh matkassah* (< *matkah sah*), *meressä h* (< *mereh sah*)¹.

3. Агглютинат *-ker(e)* ~ *-kel(e)* ~ *-ke* с комитативным значением.

Этот агглютинат присоединяется к окончанию генитива. Например: *mutsoi nouzou da tyttären tuou sihe kažinke* (KKN II, 80) „жена встанет и дочку приведет туда с *кошкой*“; *a sie mutsoi magoadau tyttärenke* (KKN II, 80) „а там жена спит со своими *дочерьми*“; *kaži hyppäi iäres kol'ttšazenkele* (KKN II, 13) „кошка выпрыгнула с *кольцом*“; *tuud'ii meid'innuste kahtentošt poiganke* (LKN, 30) „пришли к нам в гости с *двенадцатью сыновьями*“.

Необходимо отметить, что агглютинаты в южнокарельских наречиях не достигли ни такого единства, ни такой законченности развития, как, например, в вепском языке. В одних говорах они присоединяются к падежным окончаниям и являются, таким образом, агглютинатами. В других говорах они не присоединяются к падежным окончаниям и являются, следовательно, послелогоми. Например: *ristemän luõ men'immõ gost'ih Mikkizen tyttölöin ker* (KKN II, 42) „к крестной мы отправились в гости вместе с *дочерьми* Миккинена“; *kod'ih menöv monast'eriz moamah luo* (KKN II, 42) „домой отправляется из монастыря к своей матери“; *i koirain el'i sih päiväh sah* (KKN II, 79) „и собачка (про)жила до того *дня*“; *ukk akan ker läh-tietäh metšäh* (KKN II, 45) „муж с *женой* отправились в лес“;

¹ Примечание. Ассимиляция ряда согласных в прибалтийско-финских языках широко развита не только внутри слова, но в связанной речи она распространяется с одного слова на другое в ряде всевозможных вариантов. Например, многие конечные согласные ассимилируются с первыми согласными следующего слова: *kirveh'en kord'az ottaa dai hevol päi leikkaa* (< *pään leikkaa*. — М. Х.) (KKN II, 23) „берет топор из саней и *отрубает* голову у лошади“; *laitah magavust'ila* (< *magavuz t'ila*. — М. Х.) *kuvvel lukun* (*kuvven lukun*. — М. Х.) *toakse* (KKN II, 27) „устраивают им постель за *шестью замками*“; *kävettis sie* (*kävettih sie*. — М. Х.) *merel* (KKN II, 48) „ходили там по морю“. Поэтому ассимиляция согласных падежных окончаний с согласными агглютинат (раньше послелогов) в таких случаях как *tuom brihalluo* < *tuom brihan luo* „около того парня, к тому парню, от того парня“, *suureh l'innassai* < *suureh linnah sai* „до большого города“, не может служить серьезным доказательством того, что в рассматриваемых случаях имеет место образование новых падежных окончаний.

Нет всегда устойчивости в употреблении агглютинат или послелогов даже внутри одного говора. Неодинаково употребляются агглютинаты в некоторых говорах при определении и определяемом. Например, в одном и том же селении встречается *menđu sinne jo kuldazen dvortšalluo* (KKN II, 15) „идет туда к золотому дворцу“ (в этом случае агглютинат *-luo* не употребляется при определении) и *keräine vedäu keskimäzellyö sizärellyö* (KKN II, 15) „клубок тянет к сестре“ (в этом случае агглютинат употребляется при определении и при определяемом).

О ПРИРОДЕ АГГЛЮТИНАТ

В отношении определения грамматической сути рассматриваемых образований существует несколько точек зрения. Например, известный финляндский исследователь карельских диалектов А. Генетц в своей монографии о ливвиковском наречии карельского языка в словарь в качестве отдельных слов включил *luo* (*lyö*) и *sah* (*säh*)¹. В этом словаре *luo* (*lyö*) он относит к послелогам, а *sah* (*säh*) — к наречиям.

Автор „Грамматики карельского языка“ Н. А. Анисимов упомянутые выше агглютинаты называет послелогам.² Финляндский языковед Э. Тункело называет вепские агглютинаты послелогам, а соединяющиеся между собой падежные окончания и агглютинаты — постпозиционалами.³ Финляндский лингвист Лаури Кеттунен рассматривает вепские агглютинаты как особые падежные формы. В общем заголовке он их определяет как „поздно возникшие (послелогообразные) падежи“ [*myöhäissyntyiset (postpositiomaiset) sijat*]⁴. З. М. Дубровина рассматривает вепские и южнокарельские агглютинаты без всяких оговорок как падежные формы.⁵ Авторы грамматики вепского языка определяют рассматриваемые форманты как агглютинаты.⁶

Рассмотрим суть агглютинат, падежных окончаний и послелогов и особенности их употребления в предложении. О них можно сказать следующее:

1) Агглютинаты имеют сходство с послелогам. Они, как и послелогам, выступают при тех же падежах. Но на этом сходство между послелогам и агглютинатами и кончается. Послелогам, выступая при том или ином падеже, не присоединяются к нему, а только управляются ими.

2) Агглютинаты же, присоединяясь к слову, теряют свое первоначальное ударение отдельного слова. В ряде случаев в отдельных говорах они принимают участие в гармонии гласных. Все это свидетельствует об утрате агглютинатами (бывшими послелогам) значения отдельного слова.

¹ A. Genetz. Tutkimus aunuksen kielestä, Suomi, toinen jakso, Helsinki, 1885, II, Sanakirja.

² Н. Анисимов. Грамматика карельского языка (коткозерский говор). Петрозаводск, 1948, глава „Склонение имен“ (рукопись хранится в архиве Карельского филиала АН СССР).

³ E. Tunkelo. Vepsän kielen äännehistoria, Helsinki, 1946, § 43, § 49.

⁴ Lauri Kettunen. Vepsän murteiden lauseopillinen tutkimus, Helsinki, 1943, стр. 568, 571, 572, 577, 583.

⁵ З. М. Дубровина. Автореферат кандидатской диссертации „Предлоги и послелогам в финском языке“, Петрозаводск, 1954.

⁶ М. М. Hämäläinen, F. A. Andrejev. Vepskijan kelen grammatik, Leningrad, 1934, стр. 17.

3) Агглютинаты имеют сходство и с падежными окончаниями. Оба они присоединяются к слову. Падежные окончания присоединяются к основе слова и иногда вызывают изменения в самой основе слова, агглютинаты же присоединяются только к падежным окончаниям или к другим агглютинатам. Агглютинаты весьма легко отделяются от падежных окончаний.

4) Различно соединяются с притяжательными суффиксами в слове падежные окончания и агглютинаты. Притяжательные суффиксы присоединяются к падежным окончаниям, которые, в свою очередь, присоединяются к основе слова, например, вепск.: *tata|lez* „к его отцу“; *tata-* основа слова, *-le-* — падежное окончание аллатива, *-z* — притяжательный суффикс 3-го лица ед. ч. Агглютинаты, в отличие от падежных окончаний, присоединяются к притяжательным суффиксам. Например, *tat|ha|ze|ssei* „(он) до своего отца“; *tat-* — основа слова, *-ha-* — падежное окончание иллатива, *-ze-* — притяжательный суффикс 3-го лица ед. ч., *-ssei* — агглютинат с терминативным значением.

Таким образом, агглютинаты никогда не имеют соприкосновений с основой слова, а присоединяются к падежным окончаниям. В случае употребления притяжательных суффиксов в слове агглютинаты отделяются от падежных окончаний этими суффиксами и, следовательно, не представляют единого и неразделимого форманта.

5) Различия между агглютинатами и падежными окончаниями проявляются и в склонении числительных от десяти до двадцати в южнокарельских говорах. В рассматриваемых сложных числительных, например, *uksitostu* „одиннадцать“, *kolmetostu* „тринадцать“ и т. д. [досл. один второго (десятка), три второго (десятка)], *kolme|tostu* „тринадцать“ *kolme|h|tostu* „в тринадцать“ и т. д. склоняется только первый компонент. В случае употребления агглютинат при этих числительных они присоединяются ко второму, несклоняемому компоненту этих сложных числительных, например, *muato händu kazvatti vuode|h vide|h|tostu'sah* (KKN II, 12).

Таким образом, агглютинаты при склонении некоторых сложных числительных не присоединяются к падежным окончаниям, а отделяются от них вторым компонентом этих числительных и не образуют с этими окончаниями ничего единого, неразделимого.

6) Имеются и весьма существенные различия между падежными окончаниями и агглютинатами в синтаксическом плане. В прибалтийско-финских языках, как и в русском, определение, выраженное прилагательным, числительным или местоимением, согласуется, как правило, с определяемым в числе и падеже. Например, вепск.: *l'eved p'yud* „широкое поле“, *l'evedad p'yudod* „широкие поля“, *l'evedale p'yudole* „на широкое поле“, *l'evedil'e p'yudoil'e* „на широкие поля“ и т. д. Этого нельзя сказать об агглютинатах. Они присоединяются только к падежному окончанию определяемого. Например, вепск.: *l'eveda|ha p'yud|ho|ssei* „до широкого поля“; *händast tabaziba sure|n jarve|n|no* (LK, 63) „его поймали около большого озера“; *tul'i tal'v, mina m'ost verhi|d' radoi|d'm'o* „наступила зима, я опять у чужих работаю (досл. по чужим работам)“; карельск.: *n'et vellekset tullah se|n kive|l|luo* (KKN II, 15) „те братья подходят к тому камню“; *ujjetah puale|h matka|s|sah* (KKN II, 14) „проплыли половину пути“. Следовательно, агглютинат отделяется от падежного окончания и при определении.

7) Следует также принять во внимание, что агглютинаты в какой-то мере сохраняют за собой лексическое значение. Не случайно

А. Генетц в упомянутой выше работе по олонекским говорам включил в ливвиковский словарь рассматриваемые нами агглютинаты *sai ~ sah ~ säh*, *luo ~ lyö* и т. д. как самостоятельные слова. Кеттунен, рассматривая вепсские агглютинаты как особые падежные окончания, признает в некоторых случаях за ними и самостоятельное значение. Он пишет, что вепсск. *saa* может иногда присоединяться также и к другим местным падежам (кроме иллатива.— М. Х.), но в таких случаях его самостоятельное значение в такой степени сохраняется, что он не является падежным окончанием. Например, *kaks' virstad suvärgvole saa* „две версты до Сюярв“¹.

Нельзя сказать, чтобы падежные окончания в любом из прибалтийско-финских языков хоть в малейшей степени имели какое-либо самостоятельное лексическое значение, как это иногда имеет место с агглютинадами.

* * *

Учитывая все вышеизложенное об агглютинатах, следует сделать вывод, что они не являются ни послелогами, хотя и обладают отдельными их свойствами, ни падежными окончаниями, хотя имеют и некоторые общие с ними черты. Агглютинаты не входят ни в одну из этих грамматических категорий, а представляют собой самостоятельную грамматическую категорию в системе именного словозменения.

* * *

Не означает ли признание в вепсском языке и в некоторых южно-карельских говорах особых формантов-агглютинат, образовавшихся из послелогов (восходящих к знаменательным словам), отрицания возникновения из послелогов и вообще из знаменательных слов в финно-угорских языках новых падежей? Известно, что, например, в венгерском языке довольно поздно образовалось много новых падежей, окончания которых в основной своей массе восходят к знаменательным словам или сочетанию знаменательных слов с другими падежными окончаниями. Эти новые падежные окончания, в отличие, например, от вепсских агглютинат, при присоединении к слову ведут себя точно так же, как и такие древние падежные окончания, которые восходят к финноугорской языковой общности. Все падежные окончания венгерского языка — самые древние и самые молодые — присоединяются к основе слова или к показателю множественного числа, если слово употребляется во множ. ч., или к лично-притяжательному окончанию, если в слове употребляется такое окончание. Показатель множ. ч. или лично-притяжательные суффиксы присоединяются к основе слова. В этом отношении нет никаких различий между старыми и новыми падежами. Например: 1) *kéz-en* „на руке“, *kez-ek-en* „на руках“, 2) *ház-ban* „в доме“, *ház-ak-ban* „в домах“. В первом случае перед нами суперессив (падеж нахождения на поверхности) с падежным окончанием *-n* (*e* перед *n* — соединительный гласный), который, по общему признанию, восходит к древнему общефинноугорскому локативу на *n*.² Во втором случае — инессив (падеж внутреннего нахождения) с падежным окончанием *-ban*, *-ben*,

¹ L. Kettunen, VMLT, § 576.

² К. Е. Майтинская. Венгерский язык, I, изд-во АН СССР, М., 1955, стр. 133—134.

восходящим «к существительному *bel* „кишка“, „внутренность“ + древний финноугорский локативный *n*»¹. Суперессив — первичный падеж, весьма древний, восходит к общефинноугорской общности. Инессив — вторичный падеж позднего происхождения.

Образуются новые падежи и в прибалтийско-финских языках. Например, в собственно-карельских говорах карел Калининской области совсем поздно образовался новый падеж — комитатив с падежным окончанием на *-nke*. Это падежное окончание образовалось из сращения окончания генитива *-n* и суффикса *-ke*, восходящего к послелогу *kerä* (имеющему место именно в таком виде в собственно-карельских говорах Карелии), а *kerä*, в свою очередь, восходит, по общему признанию, к знаменательному слову *kerta* „раз“. Приведем примеры употребления этого нового падежа: *kaheksan kuvn jälgeh kazvo huväksi koiraksi piti|nke korvi|nke, pörhäkä|nke hännä|nke i suvri|nke hajukkahi|nke silmi|nke* (URKKM, 42) „через восемь месяцев вырос (щенок) в доброго пса с длинными ушами, с пушистым хвостом и с большими умными глазами“; *tänäpäinä Vitja kizuav kolmanne|nke toista tovarissa|nke* (USKKM, 90) „сегодня Витя играет с тринадцатым товарищем“. Собственно-карельский комитатив в говорах карел Калининской области ведет себя во всех отношениях так, как и все остальные падежные окончания: первичные и вторичные по своему происхождению.

Слияние составных частей калининского собственно-карельского комитатива является полным и завершенным. Не распадается это окончание на прежние составные части даже при сложных числительных (количественных и порядковых) от одиннадцати до девятнадцати включительно, у которых, как известно, склоняется только первый компонент, например, *kolme|lla|toista* „тринадцатую, у тринадцати, тринадцати“, *kolme|htoista* „на тринадцать, в тринадцать“; *kolme|nke|toista* „с тринадцатую“, *kolmanne|nke|toista* „с тринадцатым“, в отличие от южнокарельских агглютинат, которые присоединяются к падежным окончаниям, но не сращиваются с ними, а при рассматриваемых числительных отделяются от падежных окончаний, например, ливвиковское *kolme|l|tostu* „тринадцатую, у тринадцати или от тринадцати“, *kolmehtostu* „на тринадцать, в тринадцать“, *kolmentostu|kel* „с тринадцатую“, *kolmande|n|tostu|kel* „с тринадцатым“ и т. д.

В собственно-карельском (калининском) говоре при определении и определяемом не отделяются друг от друга прежние составные компоненты окончания комитатива на *-nke*, например: *piti|nke korvi|nke, pörhäkä|nke hännä|nke...* „с длинными ушами, с пушистым хвостом“, в отличие, например, от ливвиковских говоров, в которых агглютинаты отделяются при соответствующем положении (*pitkien korvin|kel*).

Постановка вопроса об образовании особых формантов-агглютинат в системе склонения вепского языка и в южнокарельских наречиях ни в коем случае не противоречит общепризнанному положению об образовании в отдельных финноугорских языках новых падежных окончаний, возникших либо из знаменательных слов, либо из сочетания старых падежных окончаний и знаменательных слов. Весь вопрос заключается в том, что падежные окончания, в том числе и окончания поздно образовавшихся падежей, и агглютинаты, являющиеся поздними

¹ К. Е. Майтинская. Венгерский язык, I, изд.-во АН СССР, М., 1955, стр. 137.

образованиями и восходящие к знаменательным словам, различно ведут себя синтаксически и по-разному присоединяются к слову. Поэтому выделение падежных окончаний и агглютинат в особые грамматические категории является вполне правоммерным и необходимым.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

И. Г.— И. М. Гуркин. Записи по каргинскому наречию венского языка в 1931 году. Рукопись хранится в архиве Карельского филиала АН СССР, разряд VII, оп. I, тетрадь II.

KKN II — Karjalan kielen näytteitä, II, Aunuksen ja Raja-Karjalan murteita, Helsinki, 1934.

LH I — F. A. Andrejev. Literaturnij hrestomatij vepskijale nacal'nijale skolale, Gosudarstvennij izdatel'stv „Kirja“, Leningrad, 1934.

LH II — F. A. Andrejev. Literaturnij hrestomatij vepskijale nacal'nijale skolale, II cast, 4-le openduzvodele. Gosudarstvennij izdatel'stv „Kirja“, Leningrad, 1935.

LK — N. Bogdanov, M. Loginov, G. Bol'sakov, V. Romanov, I. Andrejeva, M. Sokolov. Legend knig, Ucpedgiz, Moskv—Leningrad, 1936.

LKN — Lyydiläisiä kielennäytteitä. Koonneet Heikki Ojansuu, Juho Kujola, Jalo Kalima ja Lauri Kettunen, Suomalais-ugrilaisen seuran toimituksia, LXIX, Helsinki, 1934.

М. Х.— М. М. Хямяляйнен. Записи по средневепским говорам, 1931 г. Рукопись хранится в архиве Карельского филиала АН СССР, разряд VII, оп. I, тетрадь I.

VKG — M. Härmäläinen, F. Andrejev. Vepskijan kelen grammatik, Gosudarstvennij izdatel'stv „Kirja“, Leningrad, 1934.

VKAN — A. E. Tunkelo. Vepsän kielen äännehistoria, Helsinki, 1946.

VMLT — Lauri Kettunen. Vepsän murteiden lauseopillinen tutkimus, Helsinki, 1934.

USKKM — F. Stepanov. Upraznenjoin sbornikka karielan kieldä myötj nacal'jnoilla skolalla varoin, Ucpedgiz, Moskv, 1936.